

Россия и Монголия: сходства и различия

Горнорудная промышленность трансграничных регионов России и Монголии: социально- экологический аспект

Актамов Иннокентий Галималаевич –
кандидат педагогических наук, доцент,
директор Восточного института; кафедра
истории и регионоведения стран Азии,
Бурятский государственный университет,
Улан-Удэ

E-mail: aktamov13@gmail.com

Горнорудная промышленность трансграничных регионов России и Монголии: социально-экологический аспект

DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.419

Аннотация. В статье¹ показано, что Республика Бурятия (РБ) является уникальным субъектом Российской Федерации как в плане природно-климатических и географических условий, так и в отношении особой социокультурной среды. Наиболее узнаваемым природным объектом не только в России, но и в мире, по праву является озеро Байкал, его флора и фауна. Социокультурные особенности республики отражены в традиционно дружественных взаимоотношениях различных этнических групп. Национальный состав населения РБ представлен различными этносами – это буряты, русские, татары, эвенки, украинцы, армяне, азербайджанцы, корейцы, китайцы и др. В последние годы усиливается интерес к двустороннему сотрудничеству России с КНР в области политики, экономики, безопасности, культурной сферы, образования. Немаловажную роль в этом взаимодействии занимает Монголия, которая выстраивает свою внешнюю политику со своими двумя соседями, исходя из геополитической и геоэкономической ситуации. Республика Бурятия ещё со времён СССР начала развивать свою промышленность с упором на добычу полезных ископаемых – угля, меди, вольфрама. В современный период развития многие промышленные предприятия по добыче и переработке сырья были закрыты. Принципиально новый этап в горнодобывающей отрасли наступил с началом экспорта нефрита в Китай. Государство в данном случае оказалось не совсем готово стать основным игроком в этой отрасли. Это спровоцировало развитие полуполюгальной и нелегальной экономики в данной сфере, что отразилось на социальной сфере районов добычи нефрита. Примерно такая же ситуация в Монголии с процессом добычи и реализации россыпного золота. Южнобобийский аймак Монголии знаменит своими богатыми ресурсами угля, золота, меди. Ключевая роль в сбыте сырья отведена южному соседу Монголии – Китаю. Практически весь уголь, который добывается в Южнобобийском аймаке, экспортируется в КНР. Это вносит определённый дисбаланс в соблюдение рыночных отношений между экономическими партнёрами. В рамках данной статьи мы попытались проанализировать особенности социальных эффектов развития трансграничных регионов России и Монголии, роль государства в развитии данной отрасли экономики, трансграничное взаимодействие, неформальные практики социальных групп и их роль в выстраивании индивидуальных жизненных стратегий.

Ключевые слова: горнорудная промышленность, трансграничные регионы, социальные эффекты, Россия, Монголия

¹ Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект № 3433 (Сравнительные исследования социальных эффектов развития горнорудной промышленности трансграничных регионов России, Монголии, КНР).

Социально-экономическое и геополитическое развитие большинства развивающихся государств во многом зависит от наличия природных ресурсов, возможностей их использования в стране, спроса на них в масштабах региона и мира. Россия и Монголия в этом смысле не являются исключением. Наряду с добычей и реализацией углеводородного сырья в структуре экономики указанных стран большую роль играет горнодобывающая отрасль. Приоритет экономического развития, увеличение объёмов добычи и экспорта полезных ископаемых наносит ощутимый урон экологической среде. Вопросам рационального природопользования посвящены различные исследования отечественных и зарубежных учёных, вместе с тем трудов, посвящённых предметному анализу социальных эффектов развития горнорудной промышленности, не так много. Сложность и противоречивость проблем, вызванных исключительно ресурсно-добывающим характером экономики трансграничных территорий двух стран, обусловлена схожими причинами и предпосылками. Рассмотрим на примере Республики Бурятия (РФ) и Монголии. Общность границ и социально-экономических условий развития указанных территорий объединена ещё и культурно-историческими аспектами. В последнее время внимание мировой общественности привлекают вопросы, связанные с решением экологических проблем бассейна озера Байкал. Наиболее остро стоит вопрос о строительстве ГЭС на территории Монголии на реке Селенге и её притоках. Из экологической плоскости данный вопрос переходит в геополитическую, особенно в связи с тем, что участие в строительстве каскада станций на Селенге принимает китайская сторона. По данным монгольских гражданских активистов, Монголия получила кредит от Китая в размере одного миллиарда долларов. Более того, китайская сторона в лице группы «Чайна Геджуба» будет вести строительство ГЭС на реке Эгийн-Гол [Актуальные вопросы... 2016: 109]. Существуют вопросы и по поводу хозяйственной деятельности на трансграничных реках непосредственно между Россией и Китаем. Например, загрязнение реки Сунгари, берущей начало на территории КНР, отведение вод реки Чёрный Иртыш для сельскохозяйственных и промышленных нужд Синьцзян-Уйгурского автономного района. В последние годы в этом районе Китая активно развивается горнорудная промышленность. Здесь добывают нефть, уголь, медную руду. В рамках данной статьи мы постараемся проанализировать особенности влияния горнорудной отрасли трансграничных регионов России и Монголии на характер развития общественных отношений в указанных регионах.

Республика Бурятия

Анализ истории становления горнодобывающей промышленности в Бурятии позволяет констатировать, что ещё в начале XX в. она была преимущественно представлена золотодобычей. В статье Е. Е. Тармаханова «Развитие промышленности Бурятской АССР за годы строительства социализма (1917–41 гг.)» указывается, что активно разрабатываться золотые прииски начинаются с 1930–40 гг. XIX в. Золото преимущественно добывалось в Баргузинском и Верхнеудинском округах. Вплоть до начала XX в. объёмы добычи золота составляли порядка 1,5–2 тонны в год. В начале XIX в. золотодобывающая промышленность способствовала росту земледелия и животноводства, городов и населения. Потенциал развития золотодобывающей промышленности ограничивался двумя основными факторами – неразвитостью транспортно-логистической инфраструктуры и нехваткой квалифицированных кадров. Транспортный комплекс России и в указанный период развития страны, и в настоящее время характеризуется разнообразием природных и социально-экономических условий, которые оказывают принципиальное значение на развитие структуры регионального хозяйства. Нехватка кадров для горнорудной промышленности обуславливалась немногочисленностью населения в целом, а также спецификой её социальной структуры – местное население преимущественно было представлено скотоводами, торговцами и небольшим количеством представителей рабочих специальностей. Ситуация начала меняться с началом запуска масштабного государственного проекта – строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Это стимулировало рост числа рабочих-переселенцев, хотя большинство из вновь прибывшего контингента было задействовано в строительстве железной дороги или на её обслуживании. Запуск железнодорожного сообщения стимулировал развитие других отраслей экономики, в частности начала развиваться угледобыча, которая должна была обеспечивать расширяющиеся потребности в топливе для подвижных составов, обеспечивающих грузовые и пассажирские перевозки.

Первая мировая, а затем и гражданская войны не позволили развить дальнейший рост горнорудной промышленности. Только к концу 1920-х гг. прошлого века ситуация начала меняться. Молодая советская власть понимала, что необходим комплексный подход к развитию всех сфер экономики, в том числе и в добывающей отрасли. 26 мая 1929 г. было принято постановление ЦК ВКП(б), которое можно рассматривать как начало комплексного развития горнодобывающей отрасли хозяйства в Бурятии [Будаев 2015]. Проведённые геологоразведочные работы выявили большие запасы ресурсов, опре-

деливших отраслевую специфику горнодобывающей отрасли в Казахстане, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. В указанных регионах стали развиваться угольная, золотодобывающая отрасли, началась добыча цветных металлов, в том числе таких, как вольфрам и молибден.

Большие коррективы в развитие горнорудной отрасли внесла Вторая мировая война. Ощущалась нехватка рабочих рук, сказывался дефицит высококвалифицированных специалистов. После окончания войны государство направило свои усилия на возрождение экономики, в том числе был дан импульс горнодобывающей промышленности. При всех позитивных изменениях горнодобывающие предприятия Бурятии преимущественно занимались лишь поставкой сырья для индустриально развитых центров страны. Подобный подход оставлял без внимания вопросы обновления оборудования и реконструкции отрасли в целом. Ухудшение ситуации в данной сфере отразилось на качестве продукции, обострились социально-экологические проблемы. С распадом Советского Союза государство резко сократило финансирование на поддержку промышленных предприятий горнодобывающей отрасли, а геолого-разведочные работы вовсе были приостановлены в большинстве регионов страны. Свою лепту в развал отрасли внесла приватизация и появление новых владельцев предприятий, которые далеко не всегда стремились ставить перед собой стратегические цели развития компании, а чаще всего занимались просто выведением прибыли и ресурсов за рубеж. В условиях рынка, недобросовестной конкуренции многие предприятия Бурятии приостановили свою деятельность. По данным исследователей, на территории Республики Бурятия в начале 1990-х гг. прошлого века функционировало шестнадцать крупных горнодобывающих предприятий. В середине 1990-х гг. многие из них практически прекратили свою деятельность. В качестве примеров можно назвать такие, как Холбоджинский угольный разрез, Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат, Кяхтинский плавиново-шпатный рудник, Гусиноозёрская шахта, а также предприятия по добыче гранулированного кварца и строительных материалов. Из действующих крупных предприятий остался только Тугнуйский угольный разрез и несколько предприятий по добыче золота. Наиболее крупными на сегодняшний день являются ОАО «Бурятзолото», ООО АС «Западная», ООО «Прииск Ципиканский», ООО АС «Курба» [Золотой потенциал... 2012].

Республика Бурятия характеризуется непростой социально-экономической ситуацией, обусловленной различными факторами. В целом структуру экономики республики можно отнести к аграрно-индустриальному типу. В качестве основных факторов, оказывающих негативное воздействие на развитие экономической сферы республики, можно назвать сложные

Основные факторы, оказывающие негативное воздействие на развитие экономической сферы Бурятии: сложные климатические условия; наличие особо охраняемых природных территорий, ограничивающих добычу полезных ископаемых; высокие тарифы на электроэнергию, повышающие себестоимость продукции для предприятий; слабое развитие транспортно-логистической системы и др.

климатические условия; наличие особо охраняемых природных территорий (в том числе Центральная экологическая зона озера Байкал), ограничивающих добычу полезных ископаемых; высокие тарифы на электроэнергию, повышающие себестоимость продукции для предприятий; слабое развитие транспортно-логистической системы и др.

Противоречия, возникающие между необходимостью сохранения природной среды и стремлением развивать экономику и социальную сферу, находят своё отражение в процессах взаимодействия различных субъектов на территории Республики Бурятия. В кризисные годы многие предприятия горнорудной отрасли из-за недостатка финансирования были закрыты. Это имело позитивный эффект для улучшения общей экологической ситуации в регионе. Вместе с тем, закрытие предприятий послужило катализатором развития сложных социальных проблем. Те же компании, которые продолжали свою деятельность, являлись едва ли не единственным работодателем населения сельских районов. Например, в 1998 г. в Закаменском районе закрылся Джидинский вольфрамомолибденовый комбинат, который обеспечивал работой население города Закаменск и прилегающих районов Бурятии. Оставшиеся без работы жители нашли возможность зарабатывать на жизнь нелегальной добычей вольфрамита в заброшенных шахтах рудника Холтосон для последующего экспорта в Китай. Нелегальная добыча связана с большими издержками и высоким риском для жизни и здоровья старателей. Зачастую это заканчивалось трагично. Например, в 2007 г. на шахте погибло семь нелегальных добытчиков руды, которые в составе группы из двадцати одного человека спускались в забой. Подобные трагедии в Закаменске уже случались. В 2003 г. два нелегальных старателя задохнулись от угарного газа в штольне «Северная», ещё два летальных случая произошло под завалами в шахте «Школьная разведка». Спустя два года четверо молодых людей были заживо погребены в этой же шахте. 6 июня 2006 г. угарным газом отравились двое местных жителей. Подобные случаи не останавливают население района, которое продолжает столь опасное и незаконное ремесло. Очередной несчастный случай произошёл в октябре 2014 г., там вновь погиб один нелегальный добытчик руды [В заброшенной шахте... 2014].

Нелегальная добыча полезных ископаемых стала одной из основных проблем социально-экономического развития Республики Бурятия. Ещё одна особенность ситуации в Бурятии заключается в том, что на её территории находятся большие залежи нефрита, который имеет большую ценность в соседнем Китае. По данным Федеральной таможенной службы РФ по Республике Бурятия запасы и ресурсы нефритового сырья на территории Бурятии составляют 90%

Нелегальная добыча полезных ископаемых стала одной из основных проблем социально-экономического развития Республики Бурятия.

общероссийских запасов. Россия находится в тройке ведущих поставщиков нефрита на международный рынок. В 2012 г. Улан-Удэнский таможенный пост Бурятской таможни был наделён компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с принятием таможенных деклараций и выпуском нефрита [Нефрит – камень стратегический... 2014].

Культура использования нефрита в Китае имеет давнюю историю. Уже во втором тысячелетии до нашей эры китайские мастера достигли высокого уровня его обработки. Нефрит стал священным камнем, из которого вырезали знаки отличия вельмож, украшения, вазы, обереги. Духовные качества человека сравниваются с нефритом в словах великого китайского философа Конфуция, который говорил: «Его мораль чиста, как нефрит». До сих пор нефрит в Китае очень высоко ценится, ему приписывают целебные и магические свойства. Стоит отметить, что медали Пекинской Олимпиады-2008 были инкрустированы нефритовым кольцом, а золотая медаль имела вставки из белого нефрита, который имел право носить только император. Все это обусловило громадный спрос на этот камень со стороны китайских бизнесменов. В начале 1990-х гг. добычей нефрита на территории Бурятии официально занимались лишь два предприятия, но уже в начале 2000-х гг. высокий спрос на него привёл в отрасль криминальные структуры. Ситуацию на федеральном уровне сравнивают с добычей янтаря в Калининградской области, хотя признают, что «в Бурятии ситуация хуже, и добытчики нефрита работают под контролем ряда местных и иркутских ОПГ и воров в законе. Нередки и конфликты между добытчиками. Так, в феврале прошлого года в ходе одной из перестрелок на севере Бурятии погибло два, и было ранено четыре человека» [Полудрагоценный статус янтаря... 2015].

Подводя некий итог первой части нашей статьи необходимо отметить, что характер развития отраслей горнорудной промышленности Бурятии на современном этапе развития (особенно с начала 2000-х гг.) имеет сложную социально-экономическую и социально-экологическую структуру. В первую очередь это обусловлено номинальным присутствием государства в этой сфере, появлением более мобильных игроков как внутри страны, так и в трансграничном регионе. Сложная социально-экономическая ситуация в стране позволила войти в эту сферу криминальным структурам, которые не только ухудшили социально-экологическую ситуацию в районах добычи полезных ископаемых, но и усложнили криминогенную обстановку в республике в целом. Вместе с тем отмечается позитивная тенденция включения предприятий, работающих в данной отрасли, в социальные проекты для населения. Например, компания СУЭК (Тугнуйский угольный разрез) создала Фонд «СУЭК–Регионам», через который намерена вложить значи-

тельные финансовые средства в строительство амбулатории общеврачебной практики, лыжного стадиона и дома культуры [Будаев 2015]. Крупнейшая золотодобывающая компания «Бурятзолото» инициировала и конкурсы социальных проектов в Окинском и Муйском районах республики.

Монголия

История развития Монголии в XX в. характеризуется высокими темпами социально-культурных и экономических изменений. От феодально-теократического государства Богдо-гэгэна – к государству с социалистическим укладом экономики, которое довольно быстро наладило собственную промышленность при помощи Советского Союза. По мнению монгольского экономиста А. Даваасурэна, развитие промышленности Монголии можно разделить на четыре этапа. Первый этап – с 1960 до 1994 гг. – с начала индустриализации до завершения приватизации государственной собственности. Второй этап – с 1995 по 2000 гг. – с завершения приватизации государственной собственности до стабилизации развития промышленности. Третий этап – с 2000 по 2008 гг. – характеризуется адаптацией национальных производителей на внешних рынках до мирового финансового кризиса. Последний четвертый этап – с 2009 г. по настоящее время – кризисный и посткризисный период [Даваасурэн 2013]. Данная периодизация в целом основана на двух составляющих – роли государства в развитии отрасли и соотношении темпов развития с общемировыми тенденциями. Государственная политика в данной сфере является определяющим императивом развития страны в социально-экономической сфере. Именно от базовых принципов политики правительства страны зависит экономическая активность и социальное благополучие населения. В 2008 г. была принята «Стратегия комплексного развития государства», которая определяет основные приоритеты развития страны на 14 лет с разделением на два этапа – 2007–2015 и 2016–2021 гг. Основной целью является создание условий для развития человека, экономики, социальной сферы, науки, технологий, культуры в соответствии с общемировыми и региональными тенденциями [Монгол улсын... 2013]. Одним из приоритетов реализации данной концепции является переход к устойчивому развитию страны, который предполагает сбалансированное развитие экономики, социальной сферы и природной среды. Экономика Монголии зависит от общемировых тенденций, и мировой финансовый кризис существенно повлиял на рост ВВП, к примеру, в 2009 г. он составил 7,3%, что ниже на 1,6% по отношению к 2008 г. Однако в 2011 г. реальный рост ВВП страны вырос до 17,3%, в номинальных

История развития Монголии в XX в. характеризуется высокими темпами социально-культурных и экономических изменений. От феодально-теократического государства Богдо-гэгэна – к государству с социалистическим укладом экономики, которое довольно быстро наладило собственную промышленность при помощи Советского Союза.

цифрах достиг 27,8%. В этот же период рост ВВП Китая составил 9,2%, России – 4,3%. Монгольский исследователь Дугер Гантуяа напрямую связывает данные показатели своей страны с ростом отечественной горнорудной отрасли и её воздействием на другие сферы экономики [Гантуяа 2014].

Благоприятная конъюнктура на мировом рынке способствовала быстрому экономическому росту страны. Если в 90-х г. прошлого века горнорудная отрасль не являлась приоритетом для страны, то с начала 2000-х г. (с началом бурного развития соседнего Китая и в целом мировой экономики) именно добывающая отрасль стала локомотивом экономического развития Монголии. По оценкам экспертов, горнорудная отрасль Монголии в 2016 г. покажет наиболее высокие темпы роста – 24,2% [Азиатский банк развития... 2015].

Добыча полезных ископаемых является одной из наиболее бурно развивающихся отраслей экономики. В настоящее время наиболее привлекательными для инвестиций и разработок со стороны иностранных компаний являются месторождения Оюу-Толгой (медь, золото), Таван-Толгой (уголь), Дорнод (уран) [Грайворонский 2015]. По некоторым данным в Монголии зарегистрированы более шести тысяч месторождений полезных ископаемых, в частности, имеются запасы двух млрд тонн меди, 3100 тонн золота, 7,55 млн тонн цинка, 150 млрд тонн угля, 5 млрд баррелей нефти. Кроме того, разведаны крупные месторождения кобальта, вольфрама, молибдена, магния, хрома, урана, плавикового шпата, редкоземельных металлов [Актуальные вопросы... 2014: 61].

Как и любое вмешательство в природные процессы, добыча полезных ископаемых оказывает сильное влияние на изменение взаимоотношений в местном сообществе. Это сказывается на традиционном укладе жизни населения, способах производства, появляются новые социальные группы, зачастую имеющие неформальный статус. Согласно данным национальной статистики за 2013 г., 73,8% – это сельскохозяйственные земли, 15,9% – земли особого государственного назначения. Разведка и добыча полезных ископаемых существенно меняют характер использования земель, что коренным образом отражается на состоянии окружающей среды и изменении социальной структуры населения. В рамках данной статьи условно выделим три направления горнорудной промышленности, которые оказывают определяющее значение на социальную и экологическую составляющие монгольского общества.

Золото

В Монголии ярким примером неформальной экономики являются так называемые «черепашки-ниндзя». Это люди, занятые нелегальной добычей минерально-сырьевых ресурсов

на огромных территориях. Зачастую такие «чёрные копатели» могли конкурировать с промышленными предприятиями. Название «ниндзя» они получили по аналогии с древними японскими воинами, обладавшими сверхспособностями проникновения под землю в случае опасности для своего здоровья или жизни. Наименование «черепашки-ниндзя» они получили по аналогии с героями популярного американского мультфильма, поскольку основное орудие труда – эмалированный таз, как правило, зелёного цвета, висел за спиной у «чёрных копателей». Изначально этим видом деятельности занимались приезжие китайцы, позже их вытеснили сами монголы. В Монголии добыча золота вручную незаконна, но это не является препятствием для большого количества нелегальных старателей. Иногда золотодобывающие предприятия способны мирно сосуществовать с «ниндзя», поскольку благодаря им можно открыть новые месторождения драгоценных металлов [Актуальные вопросы... 2014: 61]. Однако зачастую возникают конфликты между компаниями, получившими лицензию на добычу золота и «чёрными копателями», которые не гнушаются вести добычу на площадях компаний. Кроме этого, местное население весьма негативно относится к добывающим компаниям, поскольку право на добычу получает множество иностранных или совместных предприятий, что, по мнению местных жителей, является несправедливым распределением недр страны, которые должны быть использованы во благо коренного населения.

Уголь

В целом горнорудная отрасль Монголии составляет 83% экспорта страны, в том числе угольная промышленность – 17%. По данным на 2014 г. Монголия экспортировала 19,5 миллионов тонн угля, в планах на 2015 г. – увеличение экспорта до 20 миллионов тонн. По разным оценкам, в Монголии порядка 300 месторождений и угольных проявлений на территории 15 бассейнов. Количество вероятных запасов угля в недрах Монголии составляет 173,5 млрд тонн, 31,7 млрд из которых являются доказанными запасами [Монголия стремится найти... 2015]. Вместе с тем, по данным за первый квартал текущего года объём экспорта угля составляет 4,3 млн тонн, что на 20% ниже аналогичного показателя прошлого года. Основным покупателем угля является соседний Китай. Это объясняется географическим положением страны и особенностями инфраструктуры Монголии. По данным «EIA»¹ с 2000 по 2009 гг. импорт угля в КНР возрос с 2,2 млн до 125,8 млн тонн. Монголия занимает в структуре

¹ Energy Information Administration – Official Energy statistics from the U.S. Government

экспорта угля в китайской экономике одно из первых мест. Добыча и транспортировка угля наряду с большим объёмом средств, поступающих в бюджет страны, сопряжены и с большими издержками в области экологии. Это отражается на сокращении ареала распространения диких животных и птиц, сокращении площади пастбищ в Южнообийском аймаке, эрозии почв, загрязнении воздуха и воды. По оценкам монгольских экологов, ситуация является критической.

Нефть

Объём нефтедобычи за последние несколько лет увеличился в десять раз. К примеру, если в первом квартале 2009 г. было добыто 183 тысячи баррелей нефти, то в 2014 г. общий объём составил уже 1,8 млн баррелей. Несмотря на снижение стоимости нефти на международном рынке примерно на 30%, объём доходов от экспорта сырой нефти составил 177,2 млрд тугриков, отмечено в сообщении Национального статистического комитета. Наряду с этим, возникает противоречивая ситуация – один доллар из каждых трёх, вывозимых из Монголии, тратят на покупку нефтепродуктов, т. е. в общем объёме импорта Монголии за прошедший год нефть и химическая продукция составляют 9,8%, горючее – 28% [Монголия... 2015]. По официальным данным, Монголия занимает 33 место среди более чем ста нефтедобывающих стран мира. Выявленные к настоящему моменту запасы сырой нефти могут обеспечить потребности страны в топливе на 40–50 лет. В 2010 г. страна отправила на экспорт около 2,2 млн баррелей нефти, а собственные потребности в нефтепродуктах на 95% покрывает поставками из России [Серебряков 2012]. Вышеперечисленные направления экономики Монголии имеют решающее значение для экономического благосостояния населения, уровня жизни, социальной защищённости. На данном этапе исторического развития руководство страны определило в качестве приоритета именно социально-экономическую сферу. Вместе с тем, вопросы экологической безопасности и физического здоровья населения также весьма важны для страны. Вполне вероятно, что в ближайшей перспективе противоречия в области рационального природопользования и обеспечения финансового благополучия государства будут носить всё более острый характер.

Таким образом, Монголия в силу своих определённых характеристик, а именно: хрупкости экосистемы, наличия всего двух географических соседей, отсутствия прямого выхода к морю, больших запасов полезных ископаемых, сырьевой направленности экономики, – сталкивается с рядом противоречий, которые сказываются на социально-экологической ситуации в стране. Немаловажными факторами являются полити-

Монголия в силу хрупкости экосистемы, наличия всего двух географических соседей, отсутствия прямого выхода к морю, больших запасов полезных ископаемых, сырьевой направленности экономики сталкивается с рядом противоречий, которые сказываются на социально-экологической ситуации в стране. Немаловажными факторами являются политические процессы.

ческие процессы, которые протекают в Монголии в последние годы, уровень коррупции, высокая гражданская активность населения. Развитие горнорудной отрасли, наряду с экономическим ростом, должно отвечать интересам социально-экологического развития страны для планомерного перехода к устойчивому развитию как одной из приоритетных целей «Стратегии комплексного развития государства».

Выводы

Подводя общий итог, можно выделить несколько ключевых моментов. Развитие горнорудной отрасли в Бурятии и Монголии имеет схожие исторические модели. В первую очередь это связано с государственной политикой, процессом индустриализации в советский период. Можно назвать это первым этапом развития горнорудной промышленности. Второй этап связан с перестройкой социально-экономической системы, связанной с распадом Советского Союза, «уходом» государства из отрасли и появлением новых игроков на этом поле в виде частных компаний. Прекращение работы горнодобывающих предприятий стало причиной ухудшения социального положения населения. Вместе с тем, приостановка добычи полезных ископаемых в промышленных масштабах позитивно повлияла на экологическую сферу. Снижение нагрузки на окружающую среду позволило на определённый период улучшить состояние природы. Третий этап связан с изменением макроэкономических тенденций, повышением спроса на энергоносители со стороны развивающихся стран, в первую очередь – КНР. Именно Китай в настоящее время является основным скупщиком угля, золота, меди и других полезных ископаемых у Монголии. По свидетельствам некоторых монгольских учёных, высокий спрос китайских компаний оказывает негативное влияние на социально-экологическую ситуацию, способствует росту коррупции и преступности (нелегальной добычи полезных ископаемых). Аналогичные оценки дают российские эксперты относительно добычи и экспорта нефрита из Республики Бурятия. Таким образом, вопрос развития горнорудной промышленности трансграничных регионов России и Монголии представляется весьма сложным, требующим учёта многих факторов – от культурно-исторических до геополитических.

Библиографический список

Азиатский банк развития // Синьхуа Новости. URL: http://russian.news.cn/economic/2015-03/25/c_134094334.htm [Дата посещения: 17.05.2016].

Актамов И. Г., Бадмацыренов Т. Б. 2015. Социально-экологические аспекты развития горнорудной отрасли Монголии // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета. С. 21–23.

Актуальные вопросы современных российско-монгольских отношений / Под ред. В. А. Родионова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2014. 166 с.

Будаев Б. С. 2015. Социальные эффекты развития горной промышленности Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. № 14. С. 131–138.

В заброшенной шахте в Бурятии вновь погиб добытчик вольфрама // Веб-сайт Информ Полис. URL: <http://www.infpol.ru/news/incidents/61440-v-zabroshennoy-shakhte-v-buryatii-vnov-pogib-dobytchik-volframa/> [Дата посещения: 19.08.2016].

Гантуяа Д. 2014. Экономический рост в Монголии: особенности, тенденции, перспективы // Вестник Забайкальского ГУ. № 05 (108). С. 102–103.

Грайворонский В. В. Монголия: светлые перспективы динамичного развития // Официальный сайт РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3009#top [Дата посещения: 13.05.2016].

Даваасурэн А. 2013. Этапы развития промышленности Монголии // Известия Иркутской государственной экономической академии. № 4 (90). С. 84–87.

Золотой потенциал Бурятии // Золото и технологии (сетевой журнал). URL: <http://zolteh.ru/index.php?dn=news&id=410&to=art> [Дата посещения: 21.04.2016].

Монголия стремится найти новые рынки продажи угля // Синьхуа Новости. URL: http://russian.news.cn/2015-04/11/c_134142007.htm [Дата посещения: 16.04.2016].

Монголия: нефть, газ, уголь // Веб-сайт Полпред.ком URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1380721 [Дата посещения: 13.05.2016].

Нефрит – камень стратегический // Официальный сайт ФТС. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=18896:2014-02-17-11-26-08&Itemid=2055&option=com_content&view=article [Дата посещения: 27.04.2016].

Полудрагоценный статус янтаря и нефрита вывел их незаконную добычу из-под действия УК РФ // Ведомости. 20.05.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/05/20/poludragotsennii-status-yantarya-i-nefrita-vivel-ih-nezakonnuyu-dobichu-iz-pod-deistviya-uk-rf> [Дата посещения: 21.04.2016].

Серебряков А. О., Кондратьев Ю. К. 2012. Нефть Монголии: месторождения, физико-химический состав, запасы и добыча // Геология, география и глобальная энергия. № 2 (45). С. 24.

Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл. Улаанбаатар: Монгол улсын үндэсний статистикийн хороо, 2013. 402 с.

Монгол улсын мянганы хөгжлийн зорилтод суурилсан үндэсний хөгжлийн цогц бодлого. URL: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/3282?lawid=7045> [Дата посещения: 03.05.2016].

DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.419

The Mining Industry in the Cross-Borders Regions of Russia and Mongolia: Social and Environmental Aspects

Aktamov Innokentii Galimalaevich

Candidate of pedagogical sciences, docent, Director of the Institute of Oriental Studies, Department of Historical and Regional Studies of Asian countries, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia. E-mail: aktamov13@gmail.com

Abstract. The Republic of Buryatia¹ (RB) is a unique subject of the Russian Federation both in terms of its natural-climatic and geographical conditions, and in terms of its distinctive socio-cultural environment. The most recognizable natural object not only in Russia, but all around the world, is rightfully considered Lake Baikal, its flora and fauna. The socio-cultural peculiarities of this republic are reflected in the traditionally friendly relations between various ethnic groups. The ethnic composition of the RB population consists of various ethnic groups – Buryats, Russians, Tatars, Evenks, Ukrainians, Armenians, Azerbaijani, Koreans, Chinese and others. Recent years have shown an increasing interest towards bilateral cooperation between Russia and the PRC when it comes to politics, economy, security, cultural aspects and education. Mongolia plays a significant part in this cooperation: it has been developing its foreign policy with its two neighbors based on the geopolitical and geo-economic situation. Since Soviet times the Republic of Buryatia has been developing its industries with the main focus being the mining of minerals – coal, copper, tungsten. During the modern stage of development many industrial enterprises which used to extract and process raw material were shut down. A fundamentally new stage for the ore-mining industry came with the start of exporting greenstone to China. In this case the government was not exactly ready to become the main player in this industry. This led to the development of semi-legal and illegal economic activities in this particular sphere, and this affected the social sector in areas where greenstone was extracted. Pretty much the same situation can be observed in Mongolia when it comes to the process of extracting and selling placer gold. The South Gobi province of Mongolia is famous for its rich deposits of coal, gold and copper. The key role in selling raw material has been assigned to Mongolia's southern neighbor – China. Virtually all the coal which is extracted in the South Gobi province is then exported to the PRC. This brings a certain imbalance when it comes to economic partners abiding to market relations. In this article we made an attempt to analyze the peculiarities of those social effects attributed to the development of the trans-border regions of Russia and Mongolia, as well as the state's role in developing this economic sector, trans-border cooperation, and non-formal practices among social groups and their role in forming individual life strategies.

Keywords: mining industry, trans-border regions, social effects, Russia, Mongolia.

References

Aktamov I. G., Badmacyrenov T. B. Social'no-ekologicheskie aspekty razvitiya gornorudnoy otrasli Mongolii [Social and environmental aspects of the mining industry development of Mongolia]. *Sovremennoe razvitie regionov Rossii: politicheskie, social'nye i ekonomicheskie aspekty*. Ulan-Ude, BSU publ., 2015, pp. 21–23.

¹ This article has been prepared within the framework of carrying out a government task assigned by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, project № 3433 (Comparative examination of the social effects of developing the ore-mining industry in the trans-border regions of Russia, Mongolia, the PRC).

Aktual'nye voprosy sovremennykh rossiysko-mongol'skikh otnosheniy [Actual Issues of Modern Russian-Mongolian Relations]. Ed. by V. A. Rodionov. Ulan-Ude, BSU publ., 2014. 166 p.

Aziatsky bank razvitija [Asian Development Bank]. Official website. URL: http://russian.news.cn/economic/2015-03/25/c_134094334.htm [date of visit: 17.05.2015].

Budaev B. S. Social'nye efekty razvitija gornoj promyshlennosti Buriatii [The Social Effects of Mining Development in Buryatia]. Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no 14, pp. 131–138.

Davaasuren A. Jetapy razvitija promyshlennosti Mongolii [Stages of Development of Mongolian Industry]. Izvestija Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii, 2013, no 4 (90), pp. 84–87.

Gantujaa D. Economicheskyy rost v Mongolii: osobennosti, tendencii, perspektivy [Economic Growth in Mongolia: Features, Trends, Prospects]. Vestnik Zabaykal'skogo SU, 2014, no 5 (108), pp. 102–103.

Grayvoronsky V. V. Mongolija: svetlye perspektivy dinamichnogo razvitija [Mongolia: Bright Prospects of Dynamic Development]. RCFA Official website. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3009#top [date of visit: 13.05.2015].

Mongolija stremitsia nayti novye rynki prodazhi uglia [Mongolia Seeks New Coal Markets]. Sinhoua – Russia Official website. URL: http://russian.news.cn/2015-04/11/c_134142007.htm [date of visit: 16.04.2015].

Mongolija: neft', gaz, ugol' [Mongolia: Oil, Gas, Coal]. Polpred.com website. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1380721 [date of visit: 13.05.2015].

Nefrit – kamen' strategicheskyy [Jade – the Strategic Stone]. FCS RF Official website. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=18896:2014-02-17-11-26-08&Itemid=2055&option=com_content&view=article [date of visit: 27.04.2016].

Poludragocenny status jantaria i nefrita vyvel ikh nezakonnuju dobychu iz-pod deystviya UK RF [Semi-precious status of jade and amber brought their illegal extraction out of the application of the Criminal Code RF]. Vedomosti. 20.05.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/05/20/poludragotsennii-status-yantarya-i-nefrita-vivel-ih-nezakonnuyu-dobychu-iz-pod-deistviya-uk-rf> [date of visit: 21.04.2016].

Serebriakov A. O., Kondrat'ev Y. K. Neft' Mongolii: mestorozhdeniya, fiziko-himicheskyy sostav, zapasy i dobycha [Mongolian Oil: its Deposit, Physical and Chemical Composition, Reserves and Extraction]. Geologiya, geografija i global'naja energija, 2012, no 2 (45), p. 24.

V zabroshennoy shahte v Buriatii vnov' pogib dobytchik vol'frama [In an Abandoned Mine in Buryatia tungsten miner died again]. Inform Polis website. URL: <http://www.infpol.ru/news/incidents/61440-v-zabroshennoy-shakhte-v-buryatii-vnov-pogib-dobytchik-volframa> [date of visit: 19.12.2015].

Zolotoy potencial Buriatii [Gold Potential of Buryatia]. Zoloto I Tekhnologii web journal. URL: <http://zolteh.ru/index.php?dn=news&id=410&to=art> [date of visit: 21.04.2016].

Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл. Улаанбаатар: Монгол улсын үндэсний статистикийн хороо, 2013. 402 p.

Монгол улсын мянганы хөгжлийн зорилтод суурилсан үндэсний хөгжлийн цогц бодлого. URL: <http://www.legalinfo.mn/annex/details/3282?lawid=7045> [date of visit: 03.05.2016].